

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УКРАИНЕ

Инновационная деятельность представляет собой весьма нетрадиционный для правового регулирования объект. Правовое обеспечение инновационной деятельности требует учета того факта, что субъект инновационной деятельности, как правило, не закреплен за этой сферой на постоянной основе. Единственным исключением можно считать участников выполнения инновационных проектов, зарегистрированных официально. Однако, период такого закрепления, как правило, не велик и, кроме того, объем произведенной в рамках инновационного проекта инновационной продукции вряд ли составляет более чем доли процента общего объема произведенной в Украине инновационной продукции. При этом необходимо учитывать сложность и сетевой характер производства инновационной продукции, жизненный цикл, которой включает и научно-техническую, и проектно-конструкторскую, и экономическую, и производственную деятельность. Целесообразно рассматривать каждую стадию жизненного цикла инноваций, как составляющую инновационной деятельности в целом, и каждого субъекта, выполняющего определенные задачи на любой из стадий жизненного цикла инноваций, с точки зрения его взаимозависимости с другими участниками инновационной деятельности. *Первым заблуждением при формировании законодательства инновационного цикла в Украине является мнение, что инновационную деятельность, как объект правовых отношений можно расчленить на отдельные компоненты, каждая из которых рассматривается как независимый объект правового регулирования.*

Формирование эффективного и динамично развивающегося инновационного сектора современной экономики, прежде всего, предполагает обеспечение оптимального соотношения частных и публичных интересов тех, кто занимается инновационной деятельностью, и тех, кто ответственен на уровне государственной власти за формирование нормативно-правовой поддержки перехода экономики на инновационный путь развития. В тоже время, приходится констатировать, отсутствие в нормах

отечественного законодательства и соответствующей правоприменительной практики отсутствуют эффективные механизмы обеспечения гармонии в соотношении частных и публичных интересов, касающихся инновационного развития экономики Украины. Конечно, у этой проблемы нет простого и однозначного решения, однако отсутствие указанной гармонизации не позволяет достаточно четко определить сферы ответственности за инновационное развитие между сферой частного предпринимательства и государственного управления.

Сфера частноправовых отношений в отечественном законодательстве инновационного цикла ограничивается, как правило, только нормами коммерческой отрасли права, в то время, как такие отрасли права, как гражданское, трудовое, земельное практически не находят своего отражения в этой сфере законодательства. Публично-правовые отношения в инновационном законодательстве должны бы базироваться не только на реализации норм конституционного и административного права, как это имеет место в действующем инновационном законодательстве, но и важную роль могли бы здесь играть и реализация норм финансового и гражданско-процессуального права.

Сказанное выше свидетельствует о том, что исходные предпосылки формирования инновационного законодательства не учитывают важных отраслевых норм права, что, конечно же усложняет реализацию курса на инновационное развитие отечественной экономики. Хотя, в реальной международной практике абсолютная грань между публично-правовой и частноправовой сферами фактически отсутствует, однако, для Украины, все-таки, существуют дополнительные сложности правового совмещения частных и общественных интересов, связанные с тем, что базой отечественной правовой системы является правовая система СССР, где частноправовые аспекты регулирования ни трудовых, ни коммерческих отношений фактически не рассматривались. В современном законодательстве Украины этот изъян в определенной степени устранен. Но при этом, не всегда учитывается целесообразность гармонизации частноправовых и публично-правовых норм. Например, цикл законов Украины, посвященных охране интеллектуальной собственности, позиционируется у нас как относящийся исключительно к сфере частного права. Этот факт существенно, если и не препятствует, то, во всяком случае, не способствует реальному использованию результатов научно-технической и инновационной деятельности в производственном секторе экономики Украины.

В правовых системах большинства высокоразвитых государств значительное внимание уделяется роли государства в стимулировании потребления интеллектуального продукта в разных секторах национальной экономики. Эта роль состоит, как правило, в снижении административными методами барьеров вхождения инноваций в отраслевые рынки. Для этого необходима как прямая финансовая поддержка диффузии инновационных технологий, так и всемерное поощрение потребления инновационной продукции. Здесь невозможно обойтись без развития именно публично-правовой сферы поддержки инновационной деятельности. К этой сфере правовых отношений относится, в частности, законодательство, касающееся поддержки малого и среднего предпринимательства. В то же время, хотя на политическом уровне декларируется необходимость предоставления более широких возможностей для развития МСП, предлагаемые правовые нормы позволяют говорить лишь о поощрении низко продуктивного малого предпринимательства, что усугубляется недостаточным вниманием со стороны государства к расширению крупного бизнеса, ориентированного на производство товаров с высокой долей добавленной стоимости. *Заблуждением здесь является мнение о том, что стимулирование МСП, само по себе, будет позитивно влиять на интенсификацию инновационной деятельности.* На самом деле, преобладающие в Украине правовые подходы к стимулированию МСП могут существенно ухудшить условия для инновационной деятельности.

Интенсификация инновационной деятельности базируется на формировании специфической рыночной инфраструктуры, основой которой появление такие элементов корпоратизации субъектов рынка, как кластеры и технологические платформы. *К сожалению, в Украине имеет место явная метафоричность попыток введения в правовой оборот соответствующих терминов.* Эта метафоричность связана с недопониманием рыночной роли этих элементов и, соответственно, их субъектно-объектных отношений. Задачей любого *кластера* является приобретение дополнительной конкурентной компетенции по выпуску конкретного вида продукции. В связи с этим возникает задача публично-правового регулирования отношений между предприятиями, участвующими в выпуске этой продукции. Появление и функционирование таких кластеров, по большому счету, определяется именно наличием этой базовой конечной продукцией, имеющей достаточный спрос

на рынке. В проектах правового закрепления понятия кластера *данная корпоративная структура рассматривается как созданная преимущественно административным методом без учета характера базовой рыночной продукции, которая является стержнем формирования любого кластера.*

Что касается рыночной сущности *технологических платформ*, то здесь основой является стержневое предприятие, которое озабочено проблемой диверсификации своей продукции и поиском новых отраслевых или территориальных рынков. В определениях технологических платформ, которые появляются в проектах некоторых отечественных нормативных актов, их содержание базируется на определениях, которые были даны в рамочных программах ЕС по исследованиям (РП-6 и РП-7). Реализация таких технологических платформ требует как минимум 10 лет подготовительной работы и поэтому в программе Горизонт-2020 о них уже не говорят.

Соловьев Вячеслав Павлович – зам. директора Института исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г. М. Доброва НАН Украины

Л. С. Шевченко

ЕКОНОМІЧНІ ПРОБЛЕМИ РОЗВИТКУ НАЦІОНАЛЬНОЇ ІННОВАЦІЙНОЇ СИСТЕМИ В УКРАЇНІ

В економіці України домінує ресурсна модель без високотехнологічного виробництва. Вчені відзначають «інноваційний застій» та «інноваційну паузу». Мають місце численні проблеми розвитку національної інноваційної системи.

По-перше, нинішня економіка України має риси економіки воєнного часу. Національні ресурси України значною мірою переорієнтовано на забезпечення воєнних потреб, а особлива увага в інноваційній сфері приділяється оборонно-промислового комплексу (ОПК). Світова практика свідчить, що в разі не проведення щорічної заміни 4–5% існуючого парку озброєнь збройні сили поступово деградуєть. Тому в 2015 р. в Україні на сектор безпеки буде спрямовано майже 80 млрд грн, або